

Курортный
ОБМАН

ТАТЬЯНА ЛЕРИМ

18+

Татьяна Лерим

Курортный обман

«Автор»

2026

Лерим Т.

Курортный обман / Т. Лерим — «Автор», 2026

Парень улетел без меня на отдых? Не беда, полечу следом. Какой же отдых без меня?! Успокоив собственные страхи, оказываюсь в Турции. Вот только встретиться не суждено. Зато я встречаю в самолете свою первую любовь, а потом еще оказываюсь в его номере, когда тот принимает душ. Отдых безнадежно испорчен или еще нет?

© Лерим Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Лерим

Курортный обман

Глава 1. Встреча из прошлого

Милана

Не хочу из-за своего характера и непонимания лишиться любви в жизни.

А Паша – моя любовь, будущий муж и тот, кто спас мое израненное сердце. И вот с ним я умудрилась поссориться перед поездкой в отпуск. Да, так бывает, но если все отмотать назад, я бы поступила так же.

Мои родители разводятся, а этот отпуск, наша с Пашей – мечта, на которую мы копили вместе. Я со стипендии, а мой парень с зарплаты, работая по ночам. И вот, когда билеты, наконец, в кармане, мой папа решил ошарашить всю нашу семью своим заявлением и переездом от нас к любовнице. Мама тут же впала в депрессию, и Родька просто остался на моих руках, покормить, переодеть, поиграть, в сад отвести, спать уложить.

Я не могла бросить маленького брата и маму, а Паша смог улететь без меня в Турцию.

И вот, спустя пять дней, мама сама отправила меня вслед за любимым, увидев мои слезы, зарытые в подушку.

Не в силах спросить, откуда деньги на билет, я собрала все самое необходимое и вылетела эконом-классом под палящее солнце страны.

Уже в аэропорту хотела все бросить, понимая, что паника нарастает от такого скопления людей. Ненавижу толпу, в которой легко потеряться или поддавшись течению, уйти в противоположную сторону.

– Ваш паспорт, – на стойке администрации приветливая девушка дарит еле уловимую улыбку, и я немного успокаиваюсь. Это мой рейс, и я одна из последних, кто проходит регистрацию. Мешкаю, понимая, что протягиваю российский паспорт, а надо бы другой.

Зачем я вообще его схватила? Еще и полис медицинский? Черт. Я не собрана и это видно даже по документам.

Нахожу наконец загранпаспорт и сделав маленький выдох, протягиваю девушке.

Еще чуть-чуть и осталась бы в России.

– Произошла техническая ошибка, рейс переполнен. К сожалению, вашего места в экономе больше нет, но мы бесплатно повышаем ваш класс до бизнес-сектора в качестве компенсации, – мы обе смотрим друг на друга с неким страхом.

Ну все, накаркала и теперь точно никуда не вылечу.

– Что значит занято? Это же не автобус, я не могу лететь стоя, – слезы наворачиваются с бешеной скоростью. Шум извне в этот момент перестает существовать и даже толпы будущих туристов перестают раздражать.

– Мы посадим вас с бизнес-класс...

– Я не могу лететь бизнес-классом. У меня нет денег на него и вообще, мне же продали билет, как вы могли оформить на мое место чужого человека? – раздражаюсь, понимая, что все против этой поездки.

Уже готова развернуться и пойти домой. Одно держит – Паша, который ждет и скучает, можно сказать на другом конце света. Мы столько мест хотели вместе посетить... Последняя надежда тухнет, словно лампочка, выключается одной кнопкой.

– Это бесплатно для вас. В качестве извинений, – обнадеживающий ответ.

До меня только сейчас доходит, что я полечу бизнес по цене хвоста.

Неплохо, с учетом того, что вообще первый раз сажусь в самолет. Нет, мне не могло так повести, Паша от зависти лопнет, когда расскажу.

Быстро оформляюсь, раз пять при этом поблагодарив девушку и пускаюсь почти на бег, чтобы не упустить посадку.

И вот я на месте. На часах уже время вылета, и если бы рейс не задержали, смотрела бы сейчас взлет из окон аэропорта. Ну невозможно же быть такой клушей...

– Простите, – поднимаю тяжелую дорожную сумку и кое-как закрываю эту дурацкую полку.

Да уж, в бизнес-классе не от кого помощи ждать.

– Маркова? – громкое упоминание моей фамилии над ухом заставляет вздрогнуть и повернуться.

– Орловский? – вторю в ответ. Черт. Я не выдержу с этим мажором полет. – Что ты тут делаешь?

– В Турцию лечу отдыхать. Видимо с тобой, – неоднозначный ответ. Не сразу понимаю смысл.

– Мы просто летим в одном самолете, а не отдыхать вместе.

Мы только встретились, еще даже парой фраз не перекинулись, а меня уже раздражает эта встреча.

Денис три года назад окончил универ, в котором мне еще два года торчать. Первый красавчик данного заведения и ни одна слеза скатилась с девичьих щек, пока Орловский забирал свой диплом. Второго такого плебоя так и не нашлось. Даринка до сих пор вздыхает, вспоминает и скорбит, что больше нет мотивации наряжаться на лекции.

Каюсь, мне он тоже нравился. Мы даже целовались как-то в клубе, после которого я порхала над восьмым небом, не то, чтобы на седьмом. Ну после того, как выяснилось, что этот засранец даже не помнил самый волшебный поцелуй в моей жизни, я очень больно плюхнулась обратно. После этого перестала верить в сказки и грезить о прекрасном принце. К слову, о поцелуе, Орловский до сих пор не помнит.

– Ой, да какая разница, – пропускает между пальцев волосы короткой стрижки и застегивает ремень безопасности, когда самолет начинает движение к своей полосе. Я не отстаю, подсматривая как это делается. Не хочется казаться древней, но в автомобилях совершенно другой механизм застёжек.

Я не облажалась и это радует.

– Ты одна?

– Да. Нет. Точнее, меня там парень ждет, в Турции уже. Не получилось вылететь с ним, – в голове так много мыслей. Паша ведь ждет, я не вру. Нервничаю, что сообщение до сих пор не прочитано, и в непонятных чувствах ставлю телефон в функцию «полет». Он прочитает, пока я буду парить над небесами.

– О, поздравляю. А я лечу один, точнее, друзья уже там, но я все равно лечу один.

– Ты дожил до того, что лететь не с кем? – сарказм так и плещет из меня. Не похоже на Орловского, обычно одно его предложение и сбегается толпа девчонок.

– Ой-ой, а ты язык отрастила? Просто решил сбежать от проблем, – немного печально отвечает и в этот момент самолет в воздухе разворачивается.

Слегка трясет... Я в панике хватаюсь за руку Дениса, видя в иллюминатор небо, вместо горизонта.

– Это всего лишь разворот. Ничего страшного, – успокаивает, а меня тряссти саму начинает. Я уже почти с жизнью попрощалась в этот момент. Паша не говорил, что так может колбасить в воздухе. А мне даже сравнить не с чем ощущения, на что это вообще похоже.

Испугавшись, но справившись с эмоциями, я все же отпускаю его руку, выпуская изумленный вздох, когда вижу облака на уровне вытянутой руки. Стекло мешает дотронуться.

– Как красиво, – подаюсь вперед.

– Так, Маркова, ты почти на колени мои села наблюдая за красотой. В первый раз что ли летишь? Угомонись. Я купил билет в бизнес не зная, что в комплекте пугливая девчонка на соседнем ряду, – Денис быстро ставит меня на место. Я действительно переборщила, отдирая руку с его коленки.

– Прости. Я действительно в первый раз, – сажусь обратно, скрещивая руки под грудью, пока опять не вцепилась в него, вместо кресла.

Сижу так минут тридцать, молча и почти не двигаясь, и убедившись, что Денис спит снова подаюсь вперед, уже аккуратно, чтобы не разбудить и не побеспокоить соседа.

Я не могу просто сидеть и не смотреть на все это. Никогда не думала, что вид из окна настолько увлекающий. Господи, это намного лучше, чем в кино.

– Так, Маркова. Что тебе нужно? Ты меня домогаешься? – Орловский подсказывает, заставляя меня дернуться от неожиданности. Его грубый баритон под кожу впивается. Чувствуется злость от моего присутствия. Готова поспорить, если бы рядом сидела шикарная блондинка с ногами от ушей, Орловский бы тут расплылся, угождая, местами бы поменялся для лучшего обзора. Знаю я этого бабника! Но с меня то, что взять? Я, кажется, вообще не в его вкусе.

– Тебе жалко, что я смотрю? Я никогда не видела ни город, ни горы, ни облака с птичьего полета.

Его взгляд впивается под кожу. Становится даже больно.

– Ладно, давай так, я уступаю тебе место, и не слышу и не вижу тебя до конца полета. Тут немного осталось, должна справиться.

Не дождавшись согласия, Денис быстро подсказывает и протискивается мимо меня, заставляя пересесть.

– Спасибо, – шепчу и стараюсь не шевелиться, даже дышать чуть тише, пока не понимаю, что хочу в туалет... но, не потревожив Орловского никак не выбраться.

– Что опять? Ты даже двадцати минут не продержалась, – шипит на меня этот хам, когда я все же пробую проскользнуть незаметно.

Обида ослепляет. Я ведь ничего не сделала! Он что решил нагадить перед отдыхом, чтобы я всю неделю о нем помнила?

Хорошо, что скоро мы прилетим и я его больше не увижу никогда в своей жизни.

Глава 2. Один номер на двоих

Милана

– В смысле, ты не можешь меня встретить? – стою в аэропорту, прижимая дорожную сумку ближе, трясясь от страха и незнания иностранного языка.

Впервые за границей и сразу все наперекосяк. Осматриваюсь по сторонам, русской речи много, но я сейчас даже не знаю, что и спросить.

Я предупредила Пашу только в смс о прилете, так как билет был куплен за пару часов до вылета, как горящий, а дозвониться до него не смогла. Но я и не предполагала, что спустя пять часов пути, он так и не найдет времени на меня. Знает же, что я не ориентируюсь в незнакомых местах.

Копошусь в сумочке, в поисках того самого билета, брошюры, которую мама закинула на всякий случай, как чувствовала, что пригодится. Так, билет не просто в один конец, тур с бронированием отеля.

«Да где же это название», – ругаюсь и злюсь, не находя с первого раза нужную листовку.

Так, «Кальби Делюкс Гольф Резорт», язык сломать можно, ну да ладно. Теперь хоть знаю, какой вопрос задавать и как назло, час проходила по залу и все иностранцы. Русские будто испарились за это время.

Вздыхнув от невезения и окончательно поникнув, подхожу к стойке, где деньги меняют. У меня с собой не так много долларов, которые мне Паша оставил. Меняю, как кажется, по

невыгодному курсу, параллельно тычу пальцем в название отеля. Надеюсь, этот турок в окошке поймет и подскажет как добраться, но вместо вразумительного ответа, тот начинает быстро тараторить на своем, у меня начинается паника...

Паши, чтоб тебя!

Зачем я вообще полетела!?

Но в этот момент мои молитвы, либо проклятия были услышаны и в очередь, которую я невольно создала, встал русский мужик, который не мог стоять вечно, пока я пытаюсь понять турецкую речь и разменяв вне очереди деньги, чуть ли не за руку отвел меня к автобусам. Там он без труда нашел нужный маршрут и что-то сказав водителю, посадил меня в салон.

– Деньги ему давать не надо. Это от отеля автобусы, развозят. Водитель тебе скажет, когда выходить. Ну короче, когда все выходить будут и ты вылазь, – видя мое испуганное лицо, дает последние наставления.

– Спасибо большое. Без вас я бы, наверное, в аэропорту ночевала, – благодарю его и сажусь в автобус, думая, что мои мучения на сегодня закончились. На самом деле они только начинаются...

Я действовала строго по инструкции. Все выходят, и я выхожу. Все заходят в отель, и я захожу.

Сверив с брошюрой название выдыхаю, думая, что сейчас покажу паспорт, они мне ключи и я наконец успокоюсь.

Простояв в очереди за заветным ключом примерно сорок минут, я уже была почти в полуобморочном состоянии. Жара сковала до невыносимости и даже кондиционер не помогал. Пот был настолько липким, что мне уже хотелось раздеться прямо на ресепшен.

Решив успокоиться и все же принять действительность, сажусь на свободный диванчик, оглядываюсь. Действительно красивый отель, новый. Он что, месяц назад открылся? К сезону? Как маме вообще удалось его забронировать? Скорее всего путевка была жутко дорогой.

И вот я наконец на финише этого квеста, стою на стойке перед человеком в зеленой форме и из всей речи понимаю только «Хеллоу», которое уже бесит, если честно. Сердце прям затрепетало и застучало от страха.

– Господи, дай мне ключ, – тычу от злости в этого администратора билетами, брошюрой и паспортом.

Никогда больше не вылечу в эту страну, и вообще, ни в какую другую пока английский не подтяну.

Прикусываю язык, наблюдая, как тот строчит что-то в компьютере. Округляю глаза на очередном непонятном вопросе и мило улыбаюсь в ответ, когда тот все же понимает, что со мной ловить нечего.

Я безнадежна.

Это не отдых, а наказание.

Слава Богу его удовлетворили документы и все оформив, мужчина, улыбнувшись в десятый раз, протягивает обратно паспорт с ключами и пожелав приятного отдыха, оставляет в покое.

Ну я надеюсь, что он пожелал мне именно это, а не обматерил на своем, родном.

Имея при себе карточку с номером двести тринадцать, я пошла искать свою законную кровать на эту ночь.

Надеюсь, Паши утром меня заберет к себе. И вообще нашему отдыху суждено еще продлиться ровно четыре дня. Катастрофически мало, но что есть.

По этой путевке мой отдых продлится может еще четырнадцать, но я не собираюсь пользоваться таким счастьем без любимого.

Интересно, что за экскурсия у него, что даже позвонить не может? Пока поднимаюсь в лифте, ловлю вай-фай и смотрю на экран телефона. Пустота. Обидно, я такой страх пересту-

пила ради него, а Паша даже не скинул адрес, в каком отеле остановился. Нужно было записывать сразу. Сюрприз бы сделала ему, вообще не предупреждая.

Ай... ноготь сломала. Вообще класс.

Сегодня мне везет впервые, номер я нахожу почти сразу. Здорово, что он совсем рядом с лифтом и я скорее всего не заблужусь в коридорах.

Открываю дверь и наконец слушаю тишину.

Даже смотреть не хочу на комнату и вид из номера. Просто бросаю сумку в кресло, расстегиваю молнию на шортах и снимаю топ, который уже провонял потом. Решаю сразу выкинуть его, не дав шанса и быстро увидев урну, мечусь в корзину.

– Страйк, – радостно вскрикиваю и падаю на кровать. Сейчас мысли приведу в порядок, приму душ и пойду искать ужин.

«Интересная люстра. Дорогая. Да и потолки, будто в президентском номере. У Паши скорее всего хуже гостишка. Я видела фото, клоповник просто по сравнению даже с этой люстрой...»

– Ого. Шлюхи уже без вызова приходят, – мой покой нарушает грубый мужской бас. Я же почти уснула, смотря в потолок, а тут...

Подпрыгиваю на месте и смотрю на... на... на Орловского в одном полотенце с каплями воды на груди.

– Что ты тут делаешь? И я, я что, на шлюху похожа? – глаза не могу оторвать от его пресса, кубиков и разыгравшегося воображения и только когда он скользит по моему телу вниз понимаю, что стою перед ним в одном лифчике, а мои шорты наполовину спустились вниз, приоткрывая пятую точку.

Черт. Где мой топ?

Вспоминаю про урну и быстро достаю «уставшую» ткань, пытаюсь ею же и прикрыться.

Только сейчас замечаю его шмотки, разбросанные по номеру.

– Это же двести тринадцатый? – я так хочу, чтобы он сказал, что нет, но умом понимаю, что эту дверь открыла своей карточкой, которая легко подошла к сенсорному экрану.

– Да, – совсем не стесняюсь моего присутствия, проходит к барной стойке и отпивает глоток воды прямо из бутылки. Засматриваюсь на капельку воды, стекающую по его телу.

– И что тогда ты тут делаешь? Вот карточка, которую мне выдали. Значит это мой номер. Проваливай, – дерзко отвечаю, совсем не желая оставаться с ним наедине.

– Я первый заселился, так что сама проваливай, Маркова. Меня тоже заселили в этот номер, – парирует в ответ, а я дар речи теряю. Как так в этот же номер? Нас двоих? Мы же посторонние друг другу.

– Значит надо пойти и разобраться, – наконец разбираюсь в собственном топе и натягиваю его обратно, застегиваю шорты и привожу себя в более-менее человеческий вид.

– Иди, – показывает на дверь, при этом даже не пытаюсь шевелиться.

– А ты?

– А я переоденусь и поеду местность смотреть. Кстати, не заходи в мой номер больше без стука. Я не интересуюсь любовью за деньги, – издеваясь, подмигивает, продолжая разжигать эту тему.

– Я не собиралась. Я приехала сюда к парню, а не к тебе. И я не виновата, что мне выдали карточку от этого номера. Конечно, я не собираюсь тут с тобой...

– И где он?

– Кто? – почти кричу, вспыхивая окончательно.

– Твой парень? Или он тоже в этом номере живет? Не неси чушь, я устал в полете из-за одной пигалицы, которая мешала мне спать весь полет.

– Он... он... на экскурсию уехал, – гордо заявляю, понимая, как это звучит со стороны.

– Понятно, – Денис подскакивает, ставя руки на пояс, а я боюсь, что полотенце сейчас соскользнет и отворачиваюсь.

А почему это я должна уходить вообще? Я девочка!

– Слушай, Денис, я все понимаю, но давай спустимся вместе. Может все же это мой номер, – питаю надежду на сладкую победу.

– Тут номера привязаны к стоимости путевки, а не к чему-то другому. Ты бронировала свим-ап с бассейном?

Жар пронзил тело иглами. Я не совсем понимаю, что такое свим-ап и что это именно в номере, но осматриваю его и понимаю, что он просто роскошный, огромный зал, огромная кровать, высоченный потолок, кухня, а за окном... Что там? Бассейн? Свой личный? Мама точно такой бы не сняла. Она что-то говорила, *номер же не важен, ты же будешь с Пашей, главное перелет в тот же город в Турции...*

Я скрестила руки на груди и отвела глаза. Как мне теперь объяснять турку на первом этаже на русском, что мне дали не тот номер?

– Хорошо, возможно, ты прав. Ну ты все равно должен спуститься со мной. Я не знаю ни английского, ни турецкого, а Паша, мой парень, не может сегодня забрать меня к себе.

Денис закатывает глаза от моих проблем, всем видом показывая, как я его утомила. Я скорее всего жутко душная.

– Хорошо. Я помогу тебе, чтобы ты побыстрее свалила. Тебе нельзя тут оставаться.

Глава 3. Принятие ошибки

Денис

Нехотя натягиваю футболку, боксеры и шорты. Хотел же развалиться на кровати и сон эротический нафантазировать, а вместо этого Маркову наколдовал, думая о ней в душе. Не думал, что мысли настолько материальны.

– Ты за мной следишь? Сознавайся, – подхожу почти вплотную в лифте. Чувствую ее мурашки, расползающиеся по коже, дерганье правой рукой и вижу нескрываемое закатывание глаз.

– Ага, из аэропорта России еще, – смотрит на экран цифр, стремящихся к единице.

Улыбаюсь.

Когда доходит, что оцениваю ее, фыркает, но, не сказав ни слова, выплывает первой из лифта, будто чума ее там скоро поглотит.

Помню я, как она слюни пускала на посвящении первокурсниц. Ее помню, подружек ее прыщавых... напился еще тогда до чертей, так что парни еле доволокли до порога собственной хаты.

Ухмыляюсь, когда взгляд задерживается на ее заднице, виляющей перед глазами. Да уж, если бы вовремя не вылез, могла она ко мне и в душ пробраться, вот тогда неловко бы было.

Хотя я бы пережил.

– Что ты так смотришь на меня? – под пристальным взглядом Маркова поправляет маечку, волосы, выбившиеся из хвоста.

– Ой, ну надо же, – отворачиваюсь, продолжая смотреть, только уже через зеркала, расставленные по всему фойе.

– Простите, мне нужен другой номер, – говорит четко, ясно и немного громко в тот момент, когда на ресепшене милый турок показывает все свои коронки. – Мне нужен новый номер, – еще громче.

Секунда...

Еще одна...

Я прям читаю непонимание в его глазах.

– Кажется, надо громче, – смеюсь за спиной Марковой. Боже, мой ржач уже ничем не остановить. Все туристы, которые вообще не знают языка, думают, что если громче – то понятнее.

– Ну хватит ржать. Скажи ты. Ты же у нас мастер по английскому, – топая ножкой, нервничает и уступает дорогу, делая шаг назад.

– Зачем? Мне нравится, как ты разруливаешь ситуацию, – чешу затылок. Милана закипает на глазах, и я все же беру все в свои руки.

– Простите, произошло недоразумение. Нам выдали один номер на двоих, но мы не можем жить вместе, – мое чистое произношение английского творит чудеса. Улыбающийся парень берет мой ключ, плачет и уже без улыбки смотрит на нашу парочку.

– Простите, номеров свободных больше нет, – произносит, и теперь мне становится не до шуток.

– Как нет? Я же говорю, девушка не может остаться в моем номере. Мы не знакомы, в конце-то концов, – давлую на последний аргумент, думая, что тот сейчас найдет выход.

Такое огромное главное здание, бунгало, еще там домики какие-то, огромная территория, в конце-то концов пятизвездочный отель, и нет ни одного номера? Пусть ее переселят в домик для прислуги. Да хоть куда.

– Простите, но я действительно не могу помочь. Кому-то из вас придется выселиться за свой счет. Скорее всего, недоразумение произошло на уровне туроператора.

Перестаю его слушать. Лучше бы он улыбался, а мы ничего так и не понимали.

– Что он сказал? Куда мне переселиться от тебя? – Маркова бежит за мной, засыпая неудобными вопросами.

– Сказал, что тебе придется искать другой отель за свой счет.

– Что? А почему это мне искать?

– А почему мне? Я этот номер забронировал четыре месяца назад, в этом отеле мои друзья. Тут в округе все выкуплено, вообще не понимаю, откуда у тебя взялась такая дорогая путевка. И кажется, тут парень где-то твой отдыхает, давай я тебе такси вызову и обрадуешь своего парня присутствием?

– Мне мама купила билет. Обратный у Паши, – слезы наворачиваются на глазах у Марковой, когда в открытую указываю на дверь.

– Я не про обратный билет. Я про бизнес-класс, дорогой номер...

– В бизнесе я случайно оказалась, мой билет был занят, и человек там раньше прошел регистрацию, поэтому я и оказалась там, а номер...

– Понятно. Тебе продали двойной билет. В самолете не было твоего места, в отеле тоже нет свободного номера. Видать, какая-то клуша не тыкнула на галочку «забронировано», и ты оказалась тут, – нервничаю уже, когда ее лицо приобретает серый траурный вид.

– Я поняла. Сейчас позвоню еще раз Паше, – еле дыша отвечает и начинает рыться в своей сумочке в поисках мобильного.

В груди нарастает раздражение к молокососу, который на другом конце провода не отвечает. Впервые злюсь, что незнакомый придурок не отвечает своей же девушке.

Да уж, ситуация.

– Я дозвонюсь. Вещи свои заберу из номера и поеду к нему.

– Ты ведь знаешь адрес его отеля?

– Да, конечно. Я ведь не совсем уже. Все-таки мы изначально вместе собирались отдыхать.

Глава 4. Не лопни, Маркова Милана

На самом деле я не знала ни адреса, ни названия, но спорить не стала. Я не могу ночевать в одном номере с Денисом, а до Паши так и не дозвонилась. Сначала он трубку не брал, а потом отключился телефон.

А я так надеялась.

Стираю жгучую слезу с щеки и волочу сумку чуть ли не по песку. Еще не все шезлонги собрали, поэтому плюхаюсь на ближайший и смотрю на волны, которые успокаивают своим шумом.

Я так мечтала свой первый отпуск за границей провести как в раю, а он напоминает ад.

Снимаю кроссовки, в которых уже ноги вспотели, и с облегчением зарываю ноги в песок. Теплый и мягкий, я же так мечтала об этом.

Но с Пашей.

Все пошло по одному месту, и я не понимаю, почему мой парень не хочет меня видеть. Я ведь не виновата, что не вылетела с ним.

Вырубаюсь в одночасье. Снится море, много моря...

Только сейчас вспоминаю о маме, которой так и не позвонила. Она, наверное, вся извелась уже.

Достаю телефон, на котором уснула, звоня любимому, но кнопку вызова не успеваю нажать. Взгляд зацепился за сумку, которую я толкнула в ночи под шезлонг.

Открытая.

Причем не я открывала, из большого отдела трусики мои торчат.

– Только не это!

Падаю на песок, раздирая этим жестким «скрабом» колени и не обращая внимания на боль, ищу кошелек.

Пусто. Нет, как же так!

Роняю голову в ладони и начинаю уже белугой рыдать. Так не может все закончиться. Я же... я...

Я осталась в чужой стране без денег и с телефоном, который работает от вай фай на территории отеля. Сумма небольшая, но вообще без денег я тоже не могу остаться. А дальше что?

Еще и Орловский весь такой красивый и сексуальный. Темные волосы короткостриженные, выстриженные на висках. Накачанное тело до идеальных кубиков пресса. Глаза закрываю и вижу наяву эту картину, где он в одном полотенце. Всегда был для меня идеалом и тем, о ком нельзя думать, нельзя мечтать. Я рядом с ним какая-то ущербная. Не под его стиль, не подхожу. Не мудрено, что он меня забыл сразу же и не вспоминал ни разу.

Снова звоню Паше, дрожащими пальцами тыкая в экран.

Зеваю. Как же устала. Двое суток почти без сна. Сборы, дорога, перелет. Тут еще такой стресс. Снова зеваю и проваливаюсь в сон, в котором есть я, отдых и....

И Орловский.

Чтоб его. Быстро подскакиваю и понимаю, что утро.

В ушах звон моря, туристы уже заполняют пляж, радуясь солнечному хорошему дню, а я сижу и рыдаю, обнимая сумку и телефон. Как же я хотела, чтобы все это было лишь сном, но сейчас осознаю, что все это наяву и сегодня мне нужно выживать в этом прекрасном городе.

– Ты опять пришла? – Денис создает тень своим телом.

Поднимаю заплаканные глаза и вижу парня в одних ярких шортах в рисунок с кокосом и ледяным взглядом.

Держит руки по бокам и ждет ответа.

А у меня нет ничего. Нет дежурной фразы, зачем я опять пришла.

– Я и не уходила, – лепечу, осматриваясь по сторонам. Оказывается, уже ни одного свободного шезлонга. Вот это я просидела с закрытыми глазами.

– В смысле? Ты нашла свободную хату? – немного навеселе спрашивает.

– На шезлонге ночевала. Паша так и не ответил. И меня обокрали, – последнюю фразу бросаю наспех. Не подумав. Парень стонет от моих проблем.

– Маркова, ты хоть день живешь без проблем? Как ты вообще долетела, живая и невредимая? – стебется. Молчу, заслужила.

Орловский делает пару движений и садится рядом, задев плечом.

– Много было денег? – видя мое подавленное состояние, Денис не добивает. Смягчает тон. По спине бегут мурашки от низкого голоса, прикосновений и всей этой патовой ситуации.

Наверное, я выгляжу жалко сейчас, но знакомый человек в незнакомом месте успокаивает. Хоть это и Орловский.

– Все, что я с собой привезла.

– Телефон не взяли?

– Возможно, недостаточно дорогой. А вообще, я на нем уснула, звоня Паше.

Опускаю взгляд на слегка поцарапанные колени. Хочется плакать изо всех сил, но я каким-то чудом сдерживаюсь. Креплюсь.

Самой тошно говорить, но Паше вообще плевать как я и что со мной, где я вообще ночевала. Не ожидала я такого от любимого и родного.

Орловский осматривает мой жалкий вид, задерживает взгляд на ладонях, с силой сжимающих последнее богатство – телефон.

– Черт. Они и цепочку с сережками сняли.

Снова слезы накатывают, а он улыбается.

– Что смешного-то?

– Маркова, вся эта ситуация как анекдот. Нашла, где спать, – Денис встает и смотрит на море.

А меня тошнит от этого песка, волн и ласкающего теплого солнца.

Ненавижу.

Лучше бы дома осталась, а сейчас дома я окажусь, только если душу дьяволу продам. И то, зачем ему моя душа?

– Ладно, пошли, накормлю, – смотрит на часы и, не оборачиваясь, направляется обратно, в отель.

Из меня будто воздух вытягивают, но я не рискую отвечать, а собрав всю свою гордость, плетусь следом. Деваться некуда, мне нужна пища. Я ела в последний раз вчера днем.

– Можешь выбирать все, что хочешь, – голосом короля произносит Орловский, когда заходим в ресторан. Желудок мой делает сальто от радости и я, не сказав ни слова, бегу к шведскому столу, накидываю в тарелку все, что вижу перед глазами.

– Очень вкусно, – ем, будто отбирают, немного забыв о своем бедственном положении.

– Да, не за что. Аппетит у тебя ого-го. Не лопни, – Орловский пьет ананасовый сок, смотря, как из тарелки исчезает еда.

– Ой, прости. Я все верну, когда в России окажусь. Не переживай, – понимаю, что наела в этом шикарном ресторане не одну тысячу, по российским меркам. По турецким даже представить не могу.

– Не парься. Все включено.

– Куда включено?

– В путевку, глупая. Или ты думала, я тебя за свой счет кормлю?

Глава 5. Невеста по расчету

Денис

Чувствую некое раздражение к девчонке, которая свалилась на меня, как с неба на голову. Хотел отдохнуть, а вместо этого бесящие эмоции.

Думал, что избавился, что она просто сняла другой номер или переехала вообще в другой отель, к парню ускакала, а сейчас смотрю со стороны на измученный вид лица и чувствую вину, которой как бы не должно быть.

Я виноват, что ей продали билет с тем же самым номером?

Приглашаю обратно в свой номер. Не хочется выгонять второй раз, но и держать около себя не могу. Я тут не просто отдыхаю, я пар остужаю, если говорить словами отца.

– Паша, Паша, наконец я дозвонилась до тебя, – кричит, сидя в кресле на балконе. А я-то как рад, знал бы этот упырь. И почему, вообще, я вожусь с его девчонкой?

– В смысле ты не можешь сейчас? Забери меня. Я к тебе прилетела. Я не могу ждать несколько суток, пока ты решаешь свои дела и вообще о каких делах идет речь, ты на отдыхе.

Ее лицо сереет еще больше, когда что-то отвечает этот Паша, а у меня кулаки сжимаются от ярости. Если бы он перед глазами стоял, врезал бы, не раздумывая.

– Какая экскурсия? Ты себя слышишь там? Ты что на неделю уехал? Мне тут жить негде, а ты на экскурсию собираешься?

Я даже готов поспорить, что знаю, что тот сейчас ей отвечает и знаю даже причину всех его «не могу».

По любому бабу тут нашел и кормит Милану завтраками и отмазками. Точно бы врезал.

Останавливаюсь в проеме, нагло подслушивая. Наши взгляды встречаются, когда Маркова оборачивается. Почти плачет. В глазах застывает вся ее горечь переживания.

Я знаю Милану, она не заслужила. Помню ее, я был на пятом, она поступила. Наивные горящие глаза, открытый взгляд и интерес к учебе. Было в ней что-то и мне не хотелось это что-то портить.

Строптивая недотрога, с которой лучше было не связываться, – вот основная причина, почему не подошел, хоть и заприметил. С такими опасно, чуть что, она в сторону ЗАГСа смотрит и путь прокладывает. А мне туда не нужно было. Мне и сейчас не нужно.

Чувствую себя настоящим подонком, что выставил ее на улицу. Ну я же не думал, что Милана на пляже будет ночевать.

Каждое ее слово этому ее «любимому» парню будто и мне тоже адресовано. Не выдерживаю. Кровь бурлит и шалит, вырываю телефон. У меня будто в глазах помутнение от всей ситуации в целом:

– Слушай, Паша, твоя любимая ночует на берегу моря, пока ты там развлекаешься с кем не попадая на своих экскурсиях. Может уже оторвешься от развлечений и заберешь свою жемчужину? Милана даже языка не знает, номера у нее нет, денег по всей видимости уже тоже. Веди себя как мужик и разруливай.

Сжимаю телефон до побелевших костяшек, слушая короткие гудки в ответ. Он что, просто трубку бросил?

Цепляюсь взглядом с Марковой, которая моргает глазками, и тихо меня сейчас ненавидит.

– Что? – непонимающе спрашиваю, швыряя телефон на соседнее кресло напротив. – Пора признать, что ему просто не до тебя.

– Я, наверное, пойду, – смахивает немую слезу, которая не осталась не замеченной для меня.

– Куда?

Молчит, прячет красные глаза и молчит, словно я должен сам придумать ответ. А после просто заходит в номер, оставляя на балконе одного.

– Можешь душ принять, а позже поищем тебе номер, – захожу следом и достаю чистое, свежее полотенце из шкафчика. Милана молча забирает и маленькими шажками направляется в ванную комнату. Она ни слова не говорит, а молча повинует, потому что понимает,

что больше нигде сейчас просто элементарно помыться. Тихо срабатывает защелка, как стоп-кнопка для меня.

Да не собираюсь я подсматривать.

В этот момент пиликает СМС. Читаю.

«Сегодня в клуб едем».

Забыл про Влада совсем. И куда теперь деть Милану?

Медленно поворачиваю голову и сталкиваюсь с голубоглазой бестией, выплывшей из ванной. Как русалка из мультика из моих самых порочных желаний.

Встряхиваю голову, вообще-то я тут на отдыхе с Соней и хоть я не очень рад этому, все же почти невеста и про этот маленький нюанс лучше не забывать. Она точно вечером приклеится пойдет с нами в клуб.

– Слушай, мне вечером уехать надо. Можешь у меня остаться, если до вечера номер тебе не найдем. Меня не будет всю ночь, так что подумай.

– А ты куда? – потуже затягивает халат, когда замечает мой мечущийся взгляд по фигуре.

– В клуб, – хрипло отвечаю.

Иду на балкон, чтобы отвлечься и дать переодеться. Кажется, спонтанным было решение оставить ее в номере. Еще и Соне объяснять придется.

Огромные, широко распахнутые яркие глаза, слегка влажные, пухлые губы, распаренная кожа, пахнущая моим гелем для душа, это тяжело для любого парня.

Поджимаю губы и выдыхаю через нос. Срочно нужно найти ей свою спальню, я не железный. У меня там невеста по расчету в соседнем номере, у нее какой-никакой парень и не мне лезть в их жизнь.

Невеста.

От одного воспоминания о ней лицо морщится. Нет, Сонька прикольная, вот только без любви все это. Должность отца подразумевает такие вот браки, –выгодные.

Ненавижу эту жизнь, поэтому открещиваюсь от невесты как могу и сколько могу. Хотел же с Владом оторваться, привязалась как банный лист к нам, а как отец узнал об этом, так оформил и ей путевку в этот рай.

Теперь все русские журналюги наши. Как же я мечтал скрыться ото всех, хоть на время.

– Возьми меня с собой. Я не хочу сидеть в одиночестве, обещаю не мешать. Мне нужно немного развеяться.

Замираю от мольбы. Клуб, Влад, свобода, Соня... и Милана, которая просится в мой хаос.

Глава 6. Вкус адреналина

Милана

Выхожу на танцпол и стараюсь раствориться в музыке. А еще хоть чуть-чуть расслабиться. Бокал коктейля помогает в этом вопросе как никто другой.

Но что-то давит, не дает отпустить ситуацию до конца. Этот разговор с Пашей эхом отдается, что я такт с музыкой теряю. Она и так в этом месте странная, не танцевальная, а тут еще будто звучать перестает в ушах.

Как он мог? До сих пор не понимаю, как он бросил трубку, понимая, что я в отчаянии. Пашу даже не смутил какой-то парень рядом со мной, который просто так вот с легкостью отчитал. Бросил трубку и все. Все же было хорошо, пока эта поездка не разрушила нас. Я ведь действительно не могла уехать, оставив семью в такой ситуации.

У Паши просто нет сердца, а у меня по всей видимости любви к себе, раз до сих пор не послала куда подальше.

С этими мыслями допиваю остатки в бокале, с которым вышла в самый центр и просто заставила себя отключить все мысли.

Голова немного кружится, но это и к лучшему. Лучше затуманенные мозги, чем стоять и плакать по законченным отношениям. Хотя я неисправимый романтик и в душе еще тлеет надежда, что у Паши просто неприятности, ну или он обижен. Все это в моей голове звучит лучше, чем просто наплевательское отношение к нашей любви.

Денис

– Кто это? – Влад подходит к перилам нашего вип-столика на втором, и мы уже вместе смотрим в одну сторону. Ее сложно не заметить, плавные манящие движения, затуманенный взгляд. Боюсь, девушка привлекает взгляды не только наши, но и половину турок, которые смотрят в этот момент, ища себе приключений на ночь.

– Не важно. Просто из моего универа. Ее обокрали и я как рыцарь в доспехах...

– Взял ее с собой в клуб. Да-да-да. Это очень благородно с твоей стороны, – Влад хлопает по плечу, а я злюсь на его высказывание. – Соня пока не поняла, что ты не один.

– Где она, кстати?

– Танцует, или носик пудрит. Не видно пока, но скоро она придет и как будем выпутываться? Скажем, что эта Милана со мной?

– А ты и рад? – друг начинает танцевать, радуясь, что попадает на точные струны моего настроения. Чувствует, что эта тема тяжело дается, поэтому продолжает:

– Ну она так-то ничего. Я могу выручить друга.

– Если придется спасти девочку из лап Сони, то придется так и сказать.

Согласен, глупо выглядит, но Соня тоже не имеет права закатывать истерики. Сто раз говорил, что свадьбы не будет, девушка согласилась быть друзьями.

– Вы обо мне? – моя «невеста» подходит вплотную, целует в щечку. – Дэн, я скучала, но времени зря не теряла. Знаешь тут столько шмоток, а брендов просто море. Если был бы тур по магазинам, я бы не раздумывая купила его. А ты чем днем занимался?

Переглядываюсь с Владом, который чуть ли не пальцем тычет на Милану.

Господи, да не занимался я с ней ничем. Она вообще на пляже спала.

– У бассейна загорал, – взглядом посылаю бомбу в друга, которая точно взорвется, если он слово лишнее ляпнет.

– Ой как скучно. Надо было тебе со мной по магазинам. Ладно мальчики, пора сделать нормальный заказ, – Соня наконец выпускает меня из своих объятий и идет к столику.

Чем ей наше пиво не угодило?

– Так, реально скучно отдыхаем. Давай так, – Влад задерживает меня на месте, хватая за плечо, – чисто спортивный интерес, если это все реально совпадение, то спорим, я ее завоюю за эти десять дней?

Закатываю глаза. Влад всегда был авантюрным и без мозгов, но пари на Милану? Смотрю снова на танцпол и манящие изгибы девчонки. Нет, я не могу так поступить. Тем более после утреннего разговора с ее парнем.

– Нет, – твердо заявляю.

– Так и знал, что ты не просто так держишь ее около койки, – отвечает голосом победителя. – Тогда сам уложи. Соню беру на себя. Как раз рубашечку нужно прикупить. Или я просто приглашу твою Милану в кафе. Друг, тут все бабы страшные или занятые ходят, мне скучно, – улыбается своей хитрожопой улыбкой. Если Влад решил приударить, то ничего его не остановит.

– Не успокоишься, да?

– Не-а. Хочу побережь тебя и перехватить девчонку, ну раз ты против, то со своей Соней сам разбирайся. Если в течение недели не увижу никаких взаимных влечений, значит девочка свободна, а мне о своей жизни думать надо. Так что, я за тобой слежу, – протягивает мне руку для нашего спора, и я зачем-то соглашаюсь.

– Не драматизируй. Мы с Соней даже не встречаемся. У нас отношения больше дружеские. Она умная и понимает, что любви нет.

– Это у тебя любви нет, а она сразу же прилетела следом. Ладно тебе отпуск портит, но я почему под раздачу попадаю?

– За компанию. Завтра она снова поедет магазины покорять, а мы на дайвинг.

– Кажется у нас проблемы...

Милана

– Привет, красивая. Может поедем ко мне? – какой-то турок хватается за локоть. Второй рукой прижимает за талию и начинает в прямом смысле волочить к выходу. Сопровожаясь, пытаюсь руку освободить, но эта хватка неравна. Еще и платье это узкое. Совсем неудобно в нем.

– Отпустите. Я же просто танцевала, – вырываюсь уже с силой, осознавая, если не надавлю, то точно уведет.

Коленки дрожат, когда понимаю, что мои попытки освобождения локтя просто ничемны. Надо бежать, сейчас мне некому помочь. Денис просто привез меня, всучил коктейль в руки и оставил барную карту, чтобы лишний раз не тревожила.

Да я и не собиралась, но сейчас вот кричу изо всех сил и понимаю, что голос тонет в громкой музыке и визгах девушек, которые подпевают в такт певцу на сцене. А через эту яркую цветомузыку вообще не понятно, что происходит, со стороны будто танцуем.

Коренастый мужчина явно сильнее меня. Мы почти уже у выхода и я, собрав всю волю в кулак, собираюсь кричать сильнее, но он зажимает мне рот, и я теряю последнюю надежду на свободу.

– Будешь молчать и я отпущу твой рот. Поняла меня, шалава? – мычу, соглашаясь на условия, так как челюсть уже немеет от его огромных рук.

– Больно, – молю о пощаде. Тени за спиной похитителя надвигаются и я, зажмуриваясь не желая видеть, что они собираются со мной делать. Нас будто никто не замечает, не хотят вмешиваться. Я плачу, ищу помощи, но они все делают вид, что меня нет, просто проходят мимо, обходят.

У меня подкашиваются колени. Сердце бьется, как сумасшедшее, ударяя по ребрам.

– Милана, ты далеко собралась? – Орловский нависает над нами. Так рада я еще ему никогда не была, уж поверьте.

Молчу. Страшно что-то сказать, а этот бандит швыряет меня к своему другу и поворачивается к Денису. Все плывет, когда я замечаю в руках бандита металлический и блестящий нож.

– Денис, – хочу предупредить, но Орловский и сам все прекрасно видит.

Один удар, второй...

Я не понимаю кто кого и в этот момент додумываюсь лишь каблуком со всей дури заехать по пальцам ног того, кто держит. Напарник орет на своем проклятия в мой адрес, но мне не до извинений.

Замешкавшись, пытаюсь помочь Денису, но он хватается за руку и выводит на улицу. Оборачиваюсь и вижу, как турок корчится от боли, валяясь на полу, а второй просто уходит.

– Спасибо. Я уже с жизнью прощалась, – от переизбытка эмоций кидаюсь на его шею и целую. Только потом резко отпрыгиваю, понимая, что веду себя неадекватно. Алкоголь видать не весь выветрился. – Прости. У тебя кровь, – замечаю, очень вовремя, треснувшую губу.

– Ты даже потанцевать не можешь без приключений. Хотел же в номере оставить...

В этот момент к нам подбегает какая-то молодая девушка, преграждая путь.

– Денис, ты куда? Ты что, с кем-то подрался?

– Соня, мне нужно домой.

– Я что-то не поняла. Ты уезжаешь с другой девушкой? Я думала, ты отвезешь меня в отель. Между прочим, я твоя...

– Соня, не стой на моем пути. Мы, кажется, обсуждали наши отношения и это слишком громко звучит. Тебя Влад отвезет.

Глава 7. СМС

Милана

Голова – будто кувалдой долбануло. Я выпила ровно бокал коктейля, что там было вообще намешано?

Еле отдираю себя от подушки. Гудит и по вискам давит. На ватных ногах, которые еле чувствую, иду в ванную. Еще и пить хочется до невозможного.

На тумбочке замечаю стакан воды и таблетку. Записка от Орловского, написанная корявым почерком, привлекает внимание:

«Выпей. Легче будет».

Сразу, как яркие вспышки, проносится вечер. Я танцевала. Потом какой-то турок решил меня увезти. Денис в драке. Я была слегка пьяна... или не слегка.

Господи, я его поцеловала сама, в щеку, потом в губы. У меня явно был шок или я сошла с ума от радости, от прекрасного принца, который спас меня из лап чудовища.

Слегка лихорадит. Пью воду дрожащими руками.

Никогда не пила и не стоило вообще начинать.

Убедившись, что Дениса нет в номере, достаю телефон, быстро листаю сообщения и набираю номер подруги.

– Привет, Дарин, – когда слышу родной голос, успокаиваюсь. Она мне настолько близка, что я даже не представляю жизни без нее.

– О, Миланка. Наконец совесть проснулась. Ну рассказывай, как отдых? Паша дар речи потерял, когда увидел тебя?

– Ага, настолько, что до сих пор молчит, – не верю, что говорю все это сейчас.

– В смысле?

– Мы не встретились, Дарин. Представляешь, он сказал, что уехал на экскурсию в эти дни и я сама виновата, что прилетела. Он был не готов, а вернуться не может. А сейчас вообще на связь не выходит, – горькая слеза вырывается из глаз. Звучит очень смешно, как анекдот, но мне больно это осознавать. Вспоминаю, как он просто трубку бросил и все, больше не в сети. Или вообще заблокировал меня на всякий случай.

– Вот же скотина. Не зря он мне никогда не нравился. Я как чувствовала, что он не такой уж и ангел, как ты думаешь про него, – фыркает подруга, не стесняясь в выражениях. – Как ты, милая моя?

– Нормально. Я домой собираюсь, обратно. Только у меня денег нет. Маме нужно позвонить, может она мне их вышлет.

– Я могу немного выслать, мне мама на учебу уже перевела.

– Нет, не нужно. Я справлюсь. Не могу тебя подвести.

Держать эмоции все сложнее. Хочется расплакаться, бросить трубку и закрыться ото всех.

И домой.

Как же я устала от солнца, духоты, песка, пляжа и довольных лиц вокруг. Тут все пестрит яркими красками, а у меня словно похороны. Я уже настолько привыкла к внутренней агонии, что кажется, это обычным состоянием. Столько всего навалилось, силы на исходе. Еще вчерашняя драка дала понять, что турки не такие уж и дружелюбные. Вообще мне повезло, что меня просто обокрали прошлой ночью. Даже представить не могу, что бы со мной могло случиться. Я столько всего пережила за эти два дня, сколько за год не проживала.

– А ты где живешь?

– Я... это долгая история. Короче, сейчас я в номере Дениса Орловского, – сама удивляюсь ответу. Звучит как шутка, если честно. Я могла тут встретить кого угодно, но встретила именно его.

– Ого. А вот это уже интересно. Тот самый Орловский? Ты меня разыгрываешь сейчас? – понимаю удивление подруги. Сама бы не поверила.

– Представляешь, нас заселили в один номер, но я не могла остаться, да и он не горел желанием уступать номер. Короче, я так надеялась, что Паша все же придет за мной, ну или адрес скинет и в итоге ночевала на пляже. Меня обворовали и Денис сжалился, пригласив обратно в номер.

– И вы теперь вместе? – в ее голосе столько надежды, но у меня в голове не укладывается, как это – вместе. Нет, конечно!

– Дарин, ты о чем? Меня вчера парень бросил.

Подхожу к окну и прищуриваюсь от яркого солнца. Сегодня будто еще жарче и я только недовольно вздыхаю.

– А сегодня ты с другим ночевала. Забудь о прошлом, – звучит как девиз.

– Я так не могу. У Дениса, кажется, еще и девушка есть, – вспоминаю яркую брюнетку, вставшую вчера на пути. У меня все плыло перед глазами, лица не помню, но она была явно красивой.

– Но он же с тобой ночевал, – тут же находит аргумент. Ее не переубедить. Все, что я не скажу, Дарина выворачивает так, как ей хочется.

– Это совпадение. Я вчера перебрала в клубе. Мне так хотелось отвлечься. Забыть хоть немного о Паше, что я напросилась с Орловским, а там ко мне начали приставать. Дарин, я плохо помню, что было после, но, кажется, я его поцеловала. Мне так стыдно, – закрываю глаза ладонью от стыда.

– Офигеть. А я тут в общаге торчу.

– Да врагу не пожелаешь. Он меня, скорее всего, видеть не хочет.

– А я тебе желаю еще раз оказаться в жарких объятиях Орловского.

– Не смешно, – отзываюсь.

– Я не смеюсь. Я серьезно. Видишь, твоя незрелая детская любовь вернулась.

– Это было давно. Я Пашу люблю, – с грустью отвечаю. Сложно взять и забыть по щелчку пальцев. Нам нужно поговорить. Нужно объясниться друг с другом.

– Тебе кажется. Вы вообще не подходите друг другу. И после такого, я бы забыла, как зовут этого парня, а не о любви сейчас говорила.

– Что мне теперь делать? Как в глаза ему смотреть?

– С интересом, – закатываю глаза и блуждаю по комнате в поисках на что отвлечься.

– Дарин, ты меня слышишь? У него девушка есть. Да и как ты себе представляешь нас вместе. Он вообще не помнит, что целовал меня на первом курсе, – злюсь уже немного на подругу, хоть и понимаю, что она не со зла меня сейчас выводит.

– Это так романтично. Сначала он тебя поцеловал, теперь ты его. Нормальный у нас разговор. Милан, подумай о себе. Ты еще год плакала по нему и этому поцелую. Потом он выпустился...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.